

На правах рукописи

КОНОВАЛОВ Иван Павлович

**Распад государства и гражданская война
в Сомали
(1988–2009 гг.)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва — 2010

Работа выполнена в Центре изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Шубин Владимир Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Урнов Андрей Юрьевич,
Учреждение Российской академии наук Институт Африки РАН

Кандидат исторических наук
Щербаков Николай Георгиевич,
Учреждение Российской академии наук Институт всеобщей истории РАН

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки МГУ
им. М. В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «___» _____ 2010 года в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 при Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН по адресу: Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук

В. В. Грибанова

Актуальность исследования. Сомалийская Республика ныне не существует как единое государство. Власть Переходного федерального правительства номинальная. Страна распалась на множество самоуправляемых анклавов, среди которых выделяются два квази-государства Сомалиленд и Пунтленд. Внутренний сомалийский конфликт стал центральным событием современной политической истории Сомали. Заряд конфликтогенности сохраняется все это время на очень высоком уровне, создавая постоянную угрозу всей системе безопасности региона Африканского Рога. Опасность состоит в том, что в условиях хаоса во всех сферах общественной жизни и отсутствия фундамента для восстановления системы государственного управления такой конфликт может тянуться бесконечно долго.

Причины этой войны, начавшейся в 1988 г. и приведшей к распаду государства имеют ряд очень специфических особенностей. Сомали в отличие от большинства африканских стран — страна почти полностью моноэтническая и полностью моноконфессиональная. Клановая структура сомалийского общества оказало решающее влияние на формирование политического процесса еще до получения страной независимости 26 июня 1960 г. В Сомали противоречия между кланами настолько остры, что привели к ожесточенной гражданской войне, которая, то разгораясь, то затухая, продолжается уже более двадцати лет. Часть клановых группировок вела борьбу за доминирование во власти в стране, часть сосредоточилась на защите контролируемых ими анклавов. С середины 1990-х гг. в конфликт включилась «новая сила» — шариатские суды, а середины 2000-х гг. исламистские группировки. Сложилась другая, еще более жесткая линия противостояния — религиозно-политическая.

Сомалийский вопрос долгое время является одним из важнейших для ООН, по которому эта организация занимает однозначную позицию, заключающуюся в необходимости прекращения любых боевых действий, восстановлении государственных институтов и целостности страны. В 1992–1995 гг. ООН совместно с США провела две операции по оказанию гуманитарной помощи сомалийскому народу ЮНОСОМ-I и ЮНОСОМ-II.

Тем не менее, ООН потерпела в решении сомалийской проблемы провал. Не менее активной, но в целом, столь же неудачной была роль и других организаций, участвующих в урегулировании внутреннего сомалийского конфликта — Африканский союз (АС) (ранее Организация африканского единства), Лига арабских государств (ЛАГ), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), объединяющий все страны Африканского Рога, Международная контактная группа по Сомали.

Переходное национальное правительство (ПНП), сформированное в 2000 г., и Переходное федеральное правительство (ПФП), созданное в 2004 г., не смогли преодолеть межклановые противоречия, раздирающие страну. В 2006 г. Союз исламских судов (СИС) сумел на короткий срок взять под контроль большую часть страны, кроме Сомалиленда и Пунтленда. Интервенция Эфиопии, начавшаяся в декабре 2006 г. и приведшая к военному поражению СИС не изменила ситуацию в стране. На смену СИС пришли других исламистские группировки. Общесомалийского примирения не удалось достичь и после того, как в 2009 г. президентом страны стал умеренный исламист, бывший глава СИС, шейх Шериф Шейх Ахмед.

История незатухающей сомалийской междоусобицы чрезвычайно своеобразна. События в Сомали оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в стратегическом регионе Африканского Рога и Восточной Африки в целом. Данное исследование является анализом внутренних и внешних механизмов и движущих сил сомалийского конфликта.

Совокупность всех обозначенных выше исторических и политических обстоятельств определяет **актуальность** данной диссертационной работы.

Объектом исследования является политическая история Сомали в период распада государства и междоусобной войны, длящейся более двадцати лет.

Предметом исследования являются историческая динамика сомалийского кризиса и основные факторы, оказывающие решающее воздействие на динамику кризисных событий в Сомали – клановая структура сомалийского общества, влияние исламского фундаментализма, роль внешних сил. В

историческом контексте исследуются процессы формирования, структура и деятельность участвующих в конфликте политических, военных и религиозных группировок.

Хронологические рамки исследования охватывают главным образом период с 1988 г. по 2009 г. Именно в 1988 г., когда северные кланы Исаак подняли восстание против режима Мохаммеда Сиада Барре, а затем в этот конфликт постепенно включились другие оппозиционные движения, фактически началась гражданская война в Сомали.

Вместе с тем рассмотрен и предшествующий период с 1960 по 1988 гг., с тем, что проанализировать формирование предпосылок конфликта.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является комплексное историческое изучение всех этапов кризиса сомалийской государственности, особенности его возникновения и развития, основные возможности его урегулирования.

В контексте данной задачи ставятся и решаются следующие задачи:

- анализ природы и динамики внутреннего конфликта в Сомали, его исторических предпосылок, этносоциальных и социально-политических факторов;
- определение периодизации конфликта, хода боевых действий, эволюции стратегических и тактических подходов всех противоборствующих сторон;
- оценка роли исламского фундаментализма в гражданской войне в Сомали и его влияния на политическую ситуацию в стране;
- выявление роли внешних факторов, оказывающих влияние на развитие сомалийского кризиса;
- анализ миротворческой деятельности ООН, ЛАГ, ОАЕ и Африканского союза, причин провала международных миротворческих операций в Сомали.

Источниковая база и историография. В работе над диссертацией были использованы различные виды источников.

Это, во-первых, нормативно-правовые документы: конституции Сомалийской Демократической Республики и законодательные акты

переходных правительств Сомали, а также Сомалиленда и Пунтленда, договоры и соглашения, заключенные сомалийскими военно-политическими группировками. Эти источники помогают обозначить исторический контекст и политико-правовой диапазон, в рамках которого действуют участники внутреннего сомалийского конфликта.

Во-вторых, официальные документы ООН, Организации африканского единства, Африканского союза, ИГАД и других. Важность этой группы источников определяется тем, что в них отражена историческая трансформация подходов мирового сообщества в урегулировании внутрисомалийского конфликта. К этой группе также относятся официальные заявления, выступления и интервью глав государств и различных политических деятелей.

Третьей группой источников стали материалы международных неправительственных и гуманитарных организаций Хьюман Райт Уотч (Human Right Watch), Африка Уотч (Africa Watch), Рифьюджи Полиси Групп (Refugee Policy Group), Интернэшнл Крайзис Групп (International Crisis Group) и других.

К четвертой группе источников относятся материалы африканской, прежде всего, сомалийской прессы, размещенные в Интернете. Большой объем ежедневной оперативной информации сомалийских СМИ, хотя и отличающийся мозаичностью и нередко ангажированностью, дает довольно полную картину политической жизни страны. В процессе подготовки диссертации использовались также публикации из европейской и американской прессы о ситуации в Сомали и позиции западных стран по отношению к этой стране.

Пятая группа источников — документальные материалы, содержащиеся в выпусках мировых информационных агентств Reuter, Agence France Press, Associated Press, BBC и ИТАР-ТАСС.

Большую роль для исторического и политического анализа ситуации в Сомали и на Африканском Роге сыграли публикации в журналах по африканской тематике. Это южноафриканские периодические издания Africa Security Review и Conflict Trends, британские Africa Confidential, Africa Affairs и

Journal of Modern African Studies. Статьи в этих изданиях отличает глубокая проработка темы, научная строгость, обилие фактического материала. Однако наиболее тщательный мониторинг политической обстановки в Сомали осуществляет британский журнал African Research Bulletin с упором на сбор максимального количества фактов почти без редакторской оценки.

В работе над исследованием использовался личный опыт автора, который, находясь в служебной командировке в Сомали в январе 2002 года, имел возможность лично встречаться со многими участниками внутреннего сомалийского конфликта.

В настоящее время в отечественной африканистике проблемы распада государства и внутреннего конфликта в Сомали практически не исследованы. Но для анализа политической истории страны, ставшей объектом данного исследования, причин, которые привели к современным дезинтеграционным процессам в ней, большое значение имеют работы советских африканистов периода сотрудничества СССР и Сомали. Это, прежде всего «Ученые записки советско-сомалийской экспедиции / Советско-сомалийская экспедиция. 1971-1973 гг.»¹, содержащие обширный исторический, этнографический и политологический материал о стране, также книги В. П. Городнова и А.В. Никифорова «Путешествие в Талех»² и Е.С. Шерр «Сомали в борьбе за социалистическую ориентацию»³.

Современные методические подходы, стремление оценить объективно общие и специфические процессы, происходящие в африканских странах отражены в коллективных исследованиях Института Африки РАН: «Процессы демократизации в африканских странах: тенденции 90-х годов» (М., 1993), «Африка: многовариантность развития» (М., 1997), «Политические партии современной Африки» (М., 1998), «Африка во внешнеполитических

¹ Ученые записки советско-сомалийской экспедиции / Советско-сомалийская экспедиция. 1971–1973 гг. М.: Наука, 1974.

² *Городнов В.П., Никифоров А.В.* Путешествие в Талех. Серия: Путешествия по странам Востока, М.: Наука, 1976.

³ *Шерр Е.С.* Сомали в борьбе за социалистическую ориентацию. М.: Наука, 1974.

приоритетах России» (М., 2003), «Африка: власть и политика» (М., 2004), «Современная Африка: метаморфозы политической власти» (М., 2009).

Причины возникновения вооруженных конфликтов в Африке, типология и механизмы их урегулирования анализируются в монографии Д.В. Поликанова «Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию» (М., 1998). Из последних исследований динамики модернизации стран Тропической Африки можно выделить работы Н.Д. Косухина «Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв.» (М., 2007) и «Политология развития африканских стран» (М., 2009). Место Африки в общемировом политическом и экономическом развитии рассматривается в труде А.М. Васильева «Африка — падчерица глобализации» (М. 2003).

В монографии Ю. Н. Винокурова «Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция» (М., 2004) рассматривается общий для многих африканских стран кризис государственности на фоне разрушения биполярной системы мира.

Конфликт западных и традиционных африканских форм власти, источники системного кризиса власти в Африке проанализированы в работе Л.В. Гевелинга «Анархия. (Размышления о власти, безвластии и «системной революции» в странах Западной Африки)» (М., 2004). В отношении анализа деятельности исламистских группировок Сомали большое значение имеет работа А. Д. Саватеева «Исламская цивилизация в Тропической Африке» (М., 2006), в которой значительное внимание уделено изучению современного исламского фундаментализма в Африке, в том числе политического ислама.

Зарубежная научная литература по проблематике исследования весьма обширна. Важное место занимают работы британского антрополога Й. М. Льюиса, в которых рассматриваются различные аспекты истории и культуры народа Сомали, роль ислама и культурно-историческая природа клановых отношений в сомалийском обществе. При подготовке диссертации использовались труды

Льюиса «Демократия кочевников-скотоводов»⁴, «Современная история Сомали»⁵ и другие⁶.

Клановой структуре сомалийского общества посвящены также работа Я. Аббинка «Полная генеалогия сомалийских кланов»⁷ и диссертационное исследование Мохаммеда Хаши Мохамуда Али «Традиционный фактор и формирование современных классов в Сомали»⁸.

В коллективном труде преторийского института по изучению проблем безопасности «Экология африканских конфликтов» дан сравнительный анализ традиционных структур африканских общин и причин территориальных конфликтов между ними⁹.

Существенное значение при написании данной диссертации имели исследования, освещающие политические процессы в период «холодной войны», которые заложили основу будущих конфликтов в регионе Африканского Рога. Этот исторический этап рассматривается в работах С.М. Макинды¹⁰, Р. Дж. Патмана¹¹, Гебру Тареке¹², П. Ньюгента.¹³

Комплексные исследования внутреннего сомалийского конфликта ведутся с начала 1990-х гг. Среди них, прежде всего, надо выделить работы М. Бонгартц¹⁴, М. Брэдбери¹⁵, Ф. Тойч¹⁶, А. И. Саматара¹⁷. В них подробно освещаются исторические, политические, социальные и экономические аспекты

⁴ *Lewis I.M.* A Pastoral Democracy. L., 1961.

⁵ *Lewis I.M.* Modern History Of The Somali: Revised/Fourth Edition. Oxford, 2003

⁶ *Lewis I.M.* Peoples of the Horn of Africa: Somali, Afar and Saho. L., 1998; *Lewis I.M.* Saints and Somalis: Popular Islam in a Clan-Based Society. L., 1998; *Lewis I.M.* Understanding Somalia and Somaliland: Culture, History, Society. L., 2008.

⁷ *Abbinck J.* The Total Somali Clan Genealogy. African Studies Centre, Leiden. 2009

⁸ *Мохаммед Хаши Мохамуд Али.* Традиционный фактор и формирование современных классов в Сомали: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.08. М., 1984.

⁹ *The Ecology of Africa's Conflicts / Ed. by J. Lind, K. Sturman.* Pretoria, 2002.

¹⁰ *Makinda S.M.* Superpower Diplomacy in the Horn of Africa. NY., 1987.

¹¹ *Patman R. G.* The Soviet Union in the Horn of Africa. Cambridge, 1990

¹² *Tareke Gebru.* The Ethiopia-Somalia War of 1977 Revisited // International Journal of African Historical Studies. 2000. Vol. 33. № 3.

¹³ *Nugent P.* Africa: After Independence. L., 2004.

¹⁴ *Bongartz M.* Civil War in Somali: Genesis and Dynamics. Uppsala, 1991.

¹⁵ *Bradbury M.* The Somali Conflict: Prospects for Peace. Oxford, 1994

¹⁶ *Teutsch F.* Collapsing Expectation: National Identity & Disintegration of the State in Somalia. Edinburgh, 1999.

¹⁷ *Samatar, Ahmed I.* The Somali Challenge: From Catastrophe to Renewal? Boulder, 1994.

кризиса в регионе, роль межклановых противоречий, особенности хода гражданской войны в Сомали. Анализ природы конфликта и его эволюции содержится в исследованиях американского специалиста К. Менкхауса, бывшего в 1993–1994 годах советником ООН во время операции в Сомали. «Сомали: коллапс государства и угроза терроризма»¹⁸, а также в обширных критических исследованиях, подготовленных им для ООН¹⁹.

В исследовании американского ученого Джека Л. Дэвиса «Освободительные движения Сомали»²⁰ рассматривается история сомалийских политических организаций и клановых группировок, причины их конфронтации, механизм заключения союзов между ними.

В книге известного военного лидера Сомали Мохаммеда Фараха Айдида «Сомали: от зари цивилизации до современности»²¹ изложена точка зрения кланового вождя на историю, этнические факторы, механизмы развития и ход конфликта. Критический взгляд на действия внешних и внутренних акторов сомалийского конфликта содержится в книге бывшего посла Сомали в Кении Хусейна Али Дуалеха «От Барре до Айдида. Сомали: агония нации».²²

Коллективная работа Центра мира и развития в Харгейсе «Автопортрет Сомалиленда: восстановление из руин»²³, несмотря на некоторую тенденциозность дает возможность наблюдать становление де-факто сомалийских независимых государственных образований.

Поскольку важной составляющей данной диссертации является период гуманитарной интервенции войск ООН и США в Сомали в 1992–1995 гг. полезными оказались работы, анализирующие миротворческую деятельность ООН в целом и в Сомали в частности. Это книги американских исследователей

¹⁸ *Menkhaus K.* Somalia: State Collapse and the Threat of Terrorism. Oxford, 2004.

¹⁹ *Menkhaus K.* Somalia: a Situation Analysis // UNHCR Centre for Documentation and Research. November 2000; *Menkhaus K.* Somalia: A Situation Analysis and Trend Assessment // UNHCR Protection Information Section Department of International Protection. August 2003.

²⁰ *Davies J.L.* The Liberation Movements of Somalia // http://www.civicwebs.com/cwvlib/africa/somalia/1994/lib_movments/lib_movements.html (27.08.1994).

²¹ *Aidid Mohammed Farah, Ruhela Satya Pal.* Somalia: From the Dawn of Civilization to the Modern Times. Delhi, 1994.

²² *Dualeh Hussien Ali.* From Barre to Aideed. Somalia: Agony of Nation. Nairobi, 1994.

²³ Self-Portrait of Somaliland: Rebuilding from the Ruins // Somaliland Centre for Peace and Development, Hargeysa. December 1999.

Дж. Л. Хирша²⁴, Т. Финдлея²⁵, Т. Б. Сейболта²⁶ и бывшего спецпосланника ООН в Сомали Мохаммеда Сахнуна²⁷. Отдельный аспект операции в Сомали — боевые действия в Могадишо в октябре 1993 г. — рассматривается в сборнике «Битва в Могадишо: Свидетельства бойцов оперативной группы рейнджеров»²⁸.

Достаточно объективный анализ противоречивой и непоследовательной политики, проводимой Соединенными Штатами в Сомали и на Африканском Роге, содержится в исследовании южноафриканского ученого П.Дж. Кваранто «Строительство государств во времена борьбы с терроризмом: противоречия стратегии США в Сомали в 2001–2007 гг.»²⁹. В монографии датского исследователя Б. Меллера «Сомалийский конфликт: роль внешних сил»³⁰ анализируется историческое значение внешних факторов, оказывавших прямое влияние на ситуацию в Сомали на протяжении всего конфликта.

Большое значение для раскрытия темы диссертации имел ряд работ, посвященных роли исламистских группировок Сомали. В статье исследователя из США А. Ле Сажа «Аль Итихад и исламский радикализм в Сомали»³¹ и в работе эфиопского исследователя Медхане Тадессе «Аль-Итихад: политический ислам и теневая экономика в Сомали»³² оцениваются военные, политические, религиозные и экономические аспекты деятельности «Аль Итихад аль Ислами». В совместной статье британца С. Барнса и сомалийца Харуна Хасана «Взлет и падение исламских судов Могадишо»³³ анализируются эволюция Союза исламских судов, его приход к власти и причины распада.

²⁴ Hirsch, J. L. *Somalia & Operation Restore Hope: Reflections on Peacemaking & Peacekeeping*. Washington, 1995.

²⁵ Findlay T. *The Use of Force in UN Peace Operations*. Oxford, 2002.

²⁶ Seybolt T.B. *Humanitarian Military Intervention: The Conditions For Success and Failure*. Oxford, 2007.

²⁷ Sahnoun Mohamed. *Somalia: The Missed Opportunities*. Washington, 1994.

²⁸ Battle of Mogadishu. *Firsthand Accounts from the Men of Task Force Ranger*. NY., 2004.

²⁹ Quaranto P.J. *Building States While Fighting Terror: Contradictions in United States Strategy in Somalia from 2001 to 2007*. Pretoria, 2008.

³⁰ Moller B. *Somali Conflict: The Role of External Actors*. DIIS, Copenhagen, 2009

³¹ Le Sage A. *Al Itihad and Islamist Radicalization in Somalia // Review of African Political Economy*, Vol. 27, 2001, № 89

³² Tadesse M. *Al Itihaad: Political Islam and Black Economy in Somalia*. Addis Ababa, 2002.

³³ Barnes C., Harun Hassan. *Rise and Fall of Mogadishu's Islamic Courts // Journal of Eastern African Studies*, July 2007, Vol. 1, Issue 2, pp. 151-160

Методологической основой диссертации является принцип историзма, учитывающий влияние внутренних и внешних факторов на процессы политической истории Сомали на всех этапах их формирования и развития, а также цивилизационную специфику сомалийского общества и роль, которую играют в нем этнические и конфессиональные отношения. Сомалийский конфликт имеет свою специфическую логику генезиса и требует конкретного исторического анализа динамики развития, учета всех факторов внутреннего и внешнего порядка. В диссертации также использовался системно-функциональный метод. Совокупность противоречий, сформировавших затяжной военно-политический кризис в Сомали, рассматривается как система, элементами которой выступают, в том числе, клановые группировки.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в отечественной научной литературе предметом исследования выбран процесс распада сомалийской государственности, переросший в многолетний вооруженный конфликт. В ходе исследования диссертантом было определено, что перманентный сомалийский кризис является, в основном, производной двух конфликтных факторов. Первый заключается в складывавшихся столетиями противоречиях между сомалийскими кланами, которые создают труднопреодолимые препятствия для создания единого общесомалийского пространства и как следствие для восстановления сомалийской государственности. Вторым фактором продолжения внутреннего сомалийского конфликта остается влияние на ситуацию в стране внешних сил.

В российской историографии пока не существует специального научного исследования, посвященного кризису сомалийской государственности, гражданской войне в Сомали, ее глубинным причинам, движущим силам, развитию этого конфликта в исторической ретроспективе и роли мирового сообщества в его урегулировании. Проведенный анализ объясняет генезис кризиса в регионе и позволяет делать прогнозы в отношении дальнейшего развития ситуации и процесса мирного урегулирования в этой стране.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что в ней определяются и рассматриваются исторические предпосылки и все этапы гражданской войны в этой стране, роль и место в ней сомалийских военных, политических и религиозных организаций, а также внешних региональных и глобальных акторов. Кроме того, в диссертации подробно рассматриваются традиционные структуры и институты сомалийского общества.

Проведенное исследование призвано способствовать более глубокому пониманию процессов, происходящих в Сомали и на Африканском Роге, расстановки военных и политических сил в регионе. Анализ этапов и факторов сомалийского кризиса важен для прогноза развития ситуации в этом регионе Африканского континента.

Материалы диссертации могут быть использованы в качестве учебного пособия по специальности «Новейшая история Африки», для научных исследований, при чтении лекций и специальных курсов по проблемам современной конфликтологии, а также по истории международных отношений. Также выводы, полученные в диссертации, могут быть полезны для российских министерств и ведомств, имеющих отношение к вопросам внешней политики. Кроме того, данное исследование может иметь практическую значимость для организаций, непосредственно действующих на Африканском континенте, а также в различных очагах нестабильности мира.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Учреждения Российской академии наук Института Африки РАН и была рекомендована к защите. Отдельные идеи и выводы излагались в докладе на XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия» (Москва, 2008 г.).

Структура, объем и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Библиография содержит более 180 источников на русском и английском языках. По теме исследования автором опубликовано 10 работ общим объемом 6,6 п. л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуется степень разработанности поставленной проблемы, обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, его методологическая основа, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Истоки и начало гражданской войны в Сомали (1960–1991 гг.)» исследуется в контексте политической истории Сомали совокупность этнических, политических и экономических факторов, приведших к гражданской войне в этой стране.

Несмотря на моноэтнический характер сомалийское общество имеет чрезвычайно сложную социальную структуру. Исторически здесь сложилось шесть племенных групп или семей кланов (Clan family)³⁴ — дарод, дир, исаак, хавийя, раханвейн и дигил. Каждая из них делится на кланы, а те в свою очередь, на подкланы, роды и семьи. Клан — высший традиционный институт, формально объединяющий его членов по генеалогическому признаку. Общественная жизнь кланов основывается на традиционном законе хеер (договор). Территория и ее ресурсы, которыми владеют и оспаривают кланы называется деган. Исторически никогда не прекращавшаяся борьба за деган не только сохранила свои изначальные формы, но со временем перешла в политическую плоскость, превратившись в борьбу за власть политических движений, созданных на клановой основе.

В 1960 г. бывшие колонии Итальянское Сомали и Британский Сомалиленд получили независимость и объединились. В период демократического правления (1960–1969 гг.) в руководстве страны доминировали представители клана маджертин (семья кланов дарод). Это не устраивало другие кланы, в

³⁴ Lewis I.M. A Pastoral Democracy. L., 1961., См. также Мохаммед Хаши Мохамуд Али. Традиционный фактор и формирование современных классов в Сомали: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.08. М., 1984.

первые годы существования независимого сомалийского государства межклановые противоречия приобрели острый характер.

21 октября 1969 г. в столице страны Могадишо произошел переворот. К власти пришла военная хунта — Высший революционный совет, который возглавил начальник штаба вооруженных сил Сомалийской Республики генерал-майор Мохаммед Сиад Барре из клана марехан (семья кланов дарод). Декларируя борьбу с трибализмом, Сиад Барре использовал те же трибалистские правила, в итоге, установив личную диктатуру на основе господства одного клана. Такая концентрация власти, действительно, способствовала прекращению борьбе кланов, по крайней мере, в высших властных эшелонах и стабилизировала на какой-то период государственную систему. Но поддерживать стабильность такой системы возможно только с помощью репрессий против оппозиционных групп, неизбежно возникающих в конкурирующих кланах. В таких условиях достаточно только толчка, чтобы власть начала терять авторитет, а оппозиция, наоборот, набирать силу. Таким катализатором стало поражение Сомали в войне с Эфиопией (1977–1978 гг.), развязанной режимом Сиада Барре за провинцию Огаден, которая населена преимущественно сомалийцами из клана огаден. Советский Союз, долгое время оказывавший военную и экономическую помощь Сомали, не поддержал Сиада Барре и встал на сторону Эфиопии, что во многом определило поражение Сомали.

Это критически подорвало авторитет Сиада Барре внутри страны. Уже 9 апреля 1978 года старшими армейскими офицерами была организована провалившаяся попытка свержения Сиада Барре. Несколько заговорщикам удалось бежать в Эфиопию. Один из них — полковник Абдуллахи Юсуф Ахмед — будущий президент Сомали, сыграл ведущую роль в создании первого оппозиционного движения - Сомалийского демократического фронта спасения (СДФС) клана маджертин. Руководству Эфиопии было выгодно поддержать СДФС. Теперь оно имело своих повстанцев в Сомали в противовес повстанцам Огадена и Эритреи, которых поддерживал Сиад Барре.

6 апреля 1981 года лидеры северных кланов исаак создали Сомалийское национальное движение (СНД). Причиной этого также были последствия Огаденской войны. Большая часть беженцев из эфиопского Огадена были размещены в лагерях на севере в бывшем Сомалиленде, что неизбежно вызвало столкновения местных кланов с пришельцами. Причины кризиса имели и экономический характер. Исаак контролировали экспорт скота и мяса в арабские страны, и лидеры марехан (клан Мохаммеда Сида Барре), решили оттеснить их от выгодного бизнеса. Все это взорвало ситуацию, привело к началу партизанской войны исаак против правительства и ответным репрессиям силовых структур.

3 апреля 1988 года лидер Эфиопии Менгисту Хайле Мариам и Мохаммед Сиад Барре подписали договор о ненападении и невмешательстве во внутренние дела, обязавшись отказаться от поддержки размещенных на территориях их стран организаций эфиопских и сомалийских повстанцев. Последствия договора оказались катастрофическими для Барре. СНД, потеря базы в Эфиопии, вынуждено было перейти в наступление. Потеряв эфиопскую поддержку и понимая, что любое затягивание борьбы ведет к гибели, руководство СНД решило начать полномасштабную войну. 27 мая 1988 года повстанцы атаковали правительственные войска. Началась сомалийская гражданская война.

Вторым последствием подписания договора о мире с Эфиопией стала потеря Сиадом Барре лояльности клана огаден. Члены этого клана были одними из самых преданных сторонников Сида Барре из-за его стремления присоединить Огаден к Сомали, где члены этого клана составляют большинство населения. Лидеры клана огаден сформировали Сомалийское патриотическое движение (СПД), также включившееся в боевые действия против правительственных частей.

1 февраля 1989 г. лидеры кланов хавийя создали Объединенный сомалийский конгресс (ОСК), который также включился в вооруженную борьбу. Генерал Мохаммед Фарах Хасан Айдид был избран его председателем. Однако клановые

противоречия привели будущий раскол ОСК на две фракции. Первая (лидер Али Махди) контролировалась кланом абгал. Вторая (лидер Фарах Айдид) кланом хабр-гедир.

Войскам Барре удавалось в ходе войны добиваться тактических успехов, но переломить ситуацию они так и не смогли. В январе 1991 года повстанцы взяли под контроль Могадишо. Режим Мохаммеда Сиада Барре пал.

Во второй главе «Война клановых группировок (1991-2000 гг.)» исследуются переход сомалийского кризиса в открытую фазу и безуспешные попытки мирового сообщества добиться его прекращения, анализируются причины окончательно распада сомалийского государства. Продолжившийся в 1991 г. после короткого перерыва внутренний вооруженный конфликт в Сомали приобрел принципиально иной характер. Если раньше противостояли друг другу центральная власть и повстанческие движения, для которых их клановая основа являлась, в первую очередь, цементирующим элементом, то в 1990-е гг. повстанческие движения, стараясь сохранять внешние политические атрибуты и приверженность к общесомалийским ценностям, добивались доминирования уже исключительно своего клана.

Невозможно рассматривать эту войну как единый взаимосвязанный процесс. Основная вооруженная борьба велась и ведется в центральной и южной частях страны (бывшее Итальянском Сомали). Северные же территории республики выбрали независимость. 17 мая 1991 г. Центральный комитет СНД провозгласил создание Республики Сомалиленд в границах Британского Сомалиленда. Северо-восточные территории Сомали Бари, Нугал и северная часть провинции Мудуг перешли под контроль СФДС. 15 мая 1998 г. было объявлено о создании автономного государства Пунтленд в составе Сомалийской Республики.

На фоне анархии в центре и на юге Сомали, руководство Сомалиленда и Пунтленда сумели сделать свои территории относительно безопасными. Стабилизация ситуации объясняется удачным совмещением классических форм госуправления с традиционными институтами власти, а также достаточной

«клановой однородностью» этих квази-государств. Основное население Сомалиленда — семья кланов исаак, Пунтленда — клан маджертин.

С начала 1991 года в центральной и южной части страны развернулась ожесточенная борьба между несколькими вооруженными группировками. Главными противниками стали фракции ОСК Али Махди и Фараха Айдида. Оба объявили себя президентами Сомали.

Операции ООН и США (1992–1995 гг.) в Сомали окончились провалом. Перманентная центробежность сомалийского конфликта к моменту окончания гуманитарной интервенции ООН привела к еще большей его «фрагментации», выразившейся в дроблении группировок. Уход сил ООН означал оставление ими огромного количества имущества, возможность захвата которого подстегнула желание многих командиров в организациях Айдида (погиб в 1996 г.) и Махди получить еще большую самостоятельность.

Особое место в этот период гражданской войны заняла исламистская организация «Аль Итихад аль Ислами» (АИАИ), которая в городе Луг и на соседних территориях в августе 1992 г. сумела организовать исламистскую администрацию, в течение четырех лет демонстрировавшую остальному югу Сомали пример безопасной, но сравнительно жестко управляемой территории. Законы шариата заменили традиционный хеер. Уничтожение кланового противостояния внутри общины позволило сделать организацию единой и устойчивой. Но в августе 1996 г. эфиопские войска разгромили АИАИ. Однако именно «Аль Итихад аль Ислами» подготовила почву для появления исламских судов, которые нанесли со временем клановым группировкам сокрушительный удар.

Этап стагнации гражданской войны (1996–2000 гг.) в Сомали отличалась не меньшим ожесточением по накалу боевых действий, чем фазы кризиса. Однако в это время фактически остановился политический процесс по поиску национального примирения и восстановлению сомалийской государственности.

В третьей главе «Продолжение войны в условиях формирования переходных правительств (2000–2009 гг.)» анализируются попытки

урегулирования кризиса и восстановления государственности силами сомалийских политиков при поддержке внешних сил. Рассматриваются также история создания и деятельность Объединенных исламских судов. Отдельный аспект — сомалийское пиратство, ставшее прямым следствием гражданской войны.

26 августа 2000 г. в джибутийском городе Арта были сформированы переходное национальное правительство (ПНП) и парламента страны. Президентом был избран доктор Абдикасим Салад Хасан. За время своей работы правительство ничего не смогло сделать для вывода страны из кризиса, так как не имело для этого реальных рычагов. Кроме того, ПНП отказались поддержать почти все лидеры клановых группировок. Более того, они смогли убедить американские спецслужбы, что правительство Салад Хасана сотрудничает с исламистами. В итоге ПНП потеряло финансовые источники, а вместе и надежду на расширение своего влияния.

11 октября 2004 г. переходный парламент избрал президентом Сомали полковника Абдуллахи Юсуф Ахмед — президента Пунтленда. Он создал Переходное федеральное правительство, где собрал всех влиятельных лидеров клановых группировок. Однако оно также оказалось недееспособным из-за перманентного внутреннего кризиса. На этом фоне началось быстрое возвышение Союза исламских судов. Исламские суды — негосударственные организации, взявшие на себя социальную ответственность за определенные территории, стали в итоге субъектами власти. В определенном смысле они представляли собой джамааты (общины), но с особой сомалийской спецификой, где при всей пассионарной исламистской риторике, все равно приходилось соотносить ее с традиционными институтами.

Лето 2005 г. исламские суды перешли к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали. С началом 2006 г. они начали теснить правительственные части и отряды клановых группировок, которые были в итоге отброшены в Байдоа — столицу региона Бай. Однако в конфликт при поддержке США вмешалась союзница ПФП

Эфиопия. 20 декабря 2006 года эфиопские войска начали полномасштабное наступление против отрядов СИС, которое завершилось быстрым разгромом исламистов.

Разгром СИС создал «вакуум силы». ПФП не в силах было взять под контроль страну. Развернулось вооруженное сопротивление эфиопским войскам и переходному правительству, которое воспринималось многими сомалийцами как коллаборационистское. Лидеры клановых группировок начали борьбу между собой за восстановление былого влияния. Наиболее сильной исламистской группировкой стала «Аль Шабаб», созданная одним из наиболее радикальных командиров СИС Моалимом Аденом Хаши Айро (погиб в 2008 г.).

В сентябре 2007 г. исламистские оппозиционные группы создали в Асмэре Альянс за новое освобождение Сомали (АНОС). Бывший лидер СИС шейх Шариф Шейх Ахмед был избран его председателем. Борьба правительства и исламистов продолжилась. Однако при посредничестве ООН начались контакты между ПФП и умеренным крылом АНОС с целью создать правительство национального согласия. Компромиссным решением стало избрание 31 января 2009 г. президентом страны того же Шейха Шарифа Шейха Ахмеда. Эфиопские войска покинули Сомали. Считалось, что как бывший глава СИС и умеренный исламист Шариф Шейх Ахмед мог бы привлечь в правительство представителей непримиримой исламской оппозиции. Но его переговоры в конце марта 2009 г. в Хартуме с бывшим соратником Дахиром Авейсом, который возглавлял радикальное крыло АНОС, закончились безрезультатно.

Еще одним мощным источником дестабилизации в регионе стали действия сомалийских пиратов, связанных с радикальными исламистскими группировками, прежде всего, с «Аль Шабаб». В Аденском заливе действуют боевые корабли почти 50 стран. Но снизить пиратскую активность не удастся. Захваты кораблей продолжаются. За год через Аденский залив проходит до 24 тысяч судов³⁵, сопровождать их все невозможно.

³⁵ On dry land — The onshore drivers of piracy // Jane's Intelligence Review. 03.07.2009.

Несмотря на то, что президент Шейх Ахмед и парламент объявили об официальном установлении законов шариата, что было главным условием примирения, выдвинутым руководством союзных исламистских группировок «Аль Шабаб» и «Хизб аль-Исламия», созданной в апреле 2009 г. Дахиром Авейсом, противостояние продолжается. Фактически сложившуюся ситуацию можно характеризовать как борьбу умеренных исламистов (президент, значительная часть правительства и парламента) и радикальных исламистов (исламистские группировки) за власть, контроль над территориями и их экономическими возможностями. О значимости экономического фактора свидетельствует хотя бы то, что «Аль Шабаб» и «Хизб аль-Исламия» в итоге начали воевать между собой. Столкновения между ними вспыхнули в октябре 2009 г. из-за контроля над портом Кисмайо.

Представляется, что со временем можно ожидать новых расколов в каждом из враждующих лагерей и появления новых вооруженных группировок различного толка, которые, прикрываясь политическими лозунгами, способны включаться в сомалийскую войну «всех против всех».

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы следующие выводы:

1. После получения Сомали независимости встал вопрос о доминировании в молодом государстве сомалийских кланов, об изменении сложившейся в до- и колониальный периоды клановой иерархии. Политические партии создавались на клановой основе. При формировании сомалийской многопартийной системой европейского образца клановое противостояние, имеющее давние исторические корни, трансформировалось в политический процесс, заложив предпосылки для распада государства и начала гражданской войны. Действовал и объединяющий фактор — пансомалийская идеология, выразившаяся в идее создания «Великого Сомали» и сопутствующая ей милитаризация страны. Но именно этот фактор на фоне нарастания политической нестабильности способствовал приходу к власти военного диктатора Мохаммеда Сида Барре в

1969 г., а затем к войне с Эфиопией за Огаден, поражение в которой стало точкой отсчета процесса, приведшего в итоге к распаду сомалийского государства.

2. Первоначальный деструктивный импульс был вызван восстанием северных кланов исаак в 1988 г. в ответ на репрессии центрального правительства. Последовательное включение в войну вооруженных группировок других кланов привело к крушению режима Сиада Барре. Однако клановые армии, демобилизовать которые было невозможно, продолжили сражаться за власть. Образовалось несколько независимых клановых центров силы. На втором этапе, в войне «всех против всех» центральное место занимало противостояние в 1991-1996 годах группировок кланов хабр-гедир и абгал семьи кланов хавийя, которые возглавляли соответственно Фарах Айдид и Али Махди. В сложившихся обстоятельствах, когда ни одна группировка не обладала достаточной силой для разгрома противника, установление власти одного лидера в Сомали было неосуществимо.

Третий этап гражданской войны характеризуется попытками формирования переходных властных институтов при непрекращающихся боевых действиях. Все эти правительства и парламенты продемонстрировали свою полную недееспособность. Причина в абсолютной невозможности совместить интересы представленных в них клановых, политических и религиозных группировок, их нежелание преодолеть взаимные противоречия и перейти к совместной выработке политики соответствующей общенациональным интересам.

Важнейшей характеристикой многолетнего внутреннего сомалийского конфликта является и то, что все противоборствующие стороны взаимно игнорируют объективные факты и рациональное содержание претензий противника, противостояние постоянно обостряется, создавая новых участников конфликта и провоцируя все новые столкновения.

3. По мере развития сомалийского кризиса фактор исламского фундаментализма постепенно приобрел ключевое значение. В условиях полного распада государственных институтов, всеобщего хаоса и насилия

исламисты предложили альтернативную модель общественного устройства, где клановая система и традиционные законы играют подчиненную роль по отношению к религиозной доктрине, на основе которой объединяются представители любых кланов. Исламистская группировка «Аль Итихад аль Ислами» и ее наследник Союз исламских судов наглядно продемонстрировали свою способность с помощью законов шариата обеспечить общественную безопасность на подконтрольных им территориях, что было оценено по достоинству большинством сомалийцев. Но перманентная фрагментарность, характеризующая всех участников сомалийского конфликта, привела к расколу и в рядах исламистов после поражения СИС от эфиопских войск в декабре 2006 г. Правительство шейха Шерифа Шейха Ахмеда, несмотря на широкое представительство в нем умеренных исламистов, ведет безуспешную борьбу с исламскими радикальными группировками и не может изменить ситуацию.

4. Анализ усилий мирового сообщества по урегулированию затяжного сомалийского кризиса показывает их безуспешность. Неудача гуманитарной интервенции ООН и США в Сомали в 1992-1995 гг. стала следствием неадекватного подхода чиновников ООН к пониманию местной культуры и традиционных социальных структур и институтов родоплеменного общества. Формальное следование резолюциям Совета безопасности ООН, без гибкой адаптации к местным реалиям лишь приводило к новым виткам насилия. Американские действия в Сомали были слишком прямолинейными и примитивными в отношении планирования и привели к тому, что войска ООН и США приобрели имидж оккупантов. В последующие годы Сомали оставалось на периферии приоритетов ООН, и только действия сомалийских пиратов заставили международное сообщество вернуться к проблеме Сомали. Активно действовавшие ИГАД и ОАЕ (ныне Африканский союз) не имели успеха в виду невозможности найти базовые условия, удовлетворившие все враждующие группировки Сомали. Важнейшим и наиболее активным внешним актором на протяжении всего конфликта остается Эфиопия, исходя из своих интересов регионального лидера Африканского Рога, согласно которым модель

долгосрочного кризиса в Сомали остается наиболее предпочтительной, поскольку в эфиопском руководстве существует опасение, что любое сомалийское правительство, получившее реальный контроль над страной, неизбежно вернется в своей политике к «огаденскому вопросу». Еще одним конфликтным фактором остается противостояние Эфиопии и Эритреи, которые используют сомалийские группировки для продолжения войны чужими руками и на территории Сомали. Лояльность лидеров сомалийских клановых группировок Эфиопии или Эритрее определялась лишь размерами военной и финансовой помощи, а не политическими соображениями.

5. Позиция ООН состоит в том, что Сомали является единым государством. Многие западные эксперты также видят выход том, что единственный путь прекращения насилия в этой стране — построение конфедеративного государства, признание за де-факто существующими клановыми анклавом государственного статуса. Но модели построения государственности западного образца здесь оказалась абсолютно неприменимыми. Сомалийское общество — одно из самых, если не самое атомизированное в Африке, в стране отсутствуют фундаментальные условия для общественной интеграции и консолидации. В то же время, новая гуманитарная интервенция ООН вызвала бы примерно ту же реакцию, что и предыдущая — в стране развернулась бы партизанская война против «оккупантов». И сложившаяся в Сомали ситуация сохранится на многие годы, пока в самом сомалийском обществе не возобладают тенденции модернизации, соответствующие характеру нынешнего мирового развития. И ускорить этот процесс поможет серьезная активизация переговорного процесса переговорного процесса при деятельном участии ООН, ИГАД и Африканского союза и Международной контактной группы по Сомали.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Исламисты Сомали // Азия и Африка сегодня. М., 2008. № 4. (0,7 п. л.);
2. Исламистский фактор в гражданской войне в Сомали // сборник «Африка и мир в XXI веке». М., 2010 (0,7 п. л.);
3. Огаденская война // Экспорт вооружений. М., 2010. № 1 (0,7 п. л.);
4. Флибустьеры страны бесконечной войны // Арсенал. М., 2009. № 3. (0,7 п.л.);
4. Особенности вооруженного конфликта в Сомали на современном этапе // Сборник тезисов XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия. М., 2008. (0,1 п. л.);
5. Провал «судебного джихада» // Смысл. М., 2007. № 1. (0,4 п. л.);
6. Африканского Рога хозяин // Смысл. М., 2007. № 1. (0,1 п. л.);
7. Великая африканская война // Экспорт вооружений. М., 2006. № 3. (0,8 п. л.);
8. Война на «Тойотах» в Чаде // Экспорт вооружений. М., 2005. № 3. (0,8 п. л.);
9. Гуманитарная интервенция в Сомали и «Битва в Могадишо» // Экспорт вооружений. М., 2005. № 2. (0,8 п. л.);
10. Гражданская война в Сомали // Экспорт вооружений. М., 2002. № 1. (0,8 п. л.).